

- Делай, как хочешь, - Генрих ответил небрежно, как будто это не имело значения, а затем направился напрямик в свой кабинет без каких-либо дальнейших комментариев.

В тот момент, когда Эрмеделина также попыталась вернуться в свои покои, Вальер остановила её.

- Ваше Величество.

В её янтарных глазах читалось непостижимое намерение.

- Что?

- Вы действительно великолепны. Чтобы подать пример в такие беспокойные времена.

- И что?

Эрмеделина сохраняла нейтральное выражение лица, не желая раскрывать никаких намерений, и ответила ровным голосом, лишенным колебаний.

- Никогда не знаешь наверняка, если будете так любезны с Его Величеством, возможно, когда-нибудь он удостоит вас аудиенции.

Улыбка Вальер была лучезарной, как будто она искренне надеялась на такой исход. Однако никому, кроме дурака, не составило бы труда разглядеть горькие намерения, скрытые за её сладким голосом.

«Главная героиня всегда была такой? Казалось, она обладала наивностью и чувством справедливости, доходящим до глупости».

Наблюдение за Вальер, которая невинно улыбалась, вонзая кинжал в сердце Эрмеделины, заставило её на мгновение усомниться, правильно ли она поняла прочитанный роман.

«Нет, этого не может быть. В конце концов, это единственный роман в жанре романтического фэнтези, который я когда-либо читала».

Эрмеделина, усилием воли подавив неведомую тревогу, заговорила элегантно, царственным голосом:

- Это верно. Когда этот день настанет, даже наследник, которого ждала вся империя, может родиться через меня первым.

В своей прошлой жизни она принудительно начала работать в обществе в юном возрасте, ещё до того, как стала взрослой, покинув детский дом, чтобы самостоятельно зарабатывать на жизнь. Это была Юн Хе Ен, злая злодейка, которая упорно выполняла грязную и опасную работу каждый раз, когда сталкивалась с ней из-за своей уязвимости.

Степень унижения любовницы не оставила никакого следа в её душе.

Словно поняв, что её провокация не была услышана, Вальер по-прежнему сияла улыбкой, но её глаза стали холоднее. Хотя реакция Эрмеделины отличалась от той, которую ожидала женщина, она оставалась сдержанной и невозмутимой.

«Хм, возможно, не всё так невинно, как описано в романе?»

Эрмеделина и Вальер на мгновение замерли, пристально глядя друг на дружку. Это был очень краткий миг, но они оценивали соперницу, даже внимательно следили за выражением лица и дыханием друг друга.

Когда Вальер ушла, бросив на неё многозначительный взгляд, Эрмеделина не могла не задаться вопросом, было ли оригинальное описание в романе точным.

«Верно. Есть что-то под названием «защита главного героя», не так ли? Даже если бы у неё была такая личность в реальности, роман мог бы изобразить её только со словами и поступками, подобающими главной героине. В таком случае, могла ли Эрмеделина получить «бафф злодея»? Возможно, там есть какая-то предыстория, которая не была изображена в оригинале».

Настроение испортилось.

Несмотря ни на что, она не была императрицей, верно? Даже если она пользовалась благосклонностью императора, открыто провоцируя подобным образом...

И она сама, стерпев подобные провокации, ответила только устно.

«Эрмеделина! Неужели ты не мог жить лучше?! Неужели ты не мог жить лучше?!»

Раздражение, которое копилось в ней, полностью улетучилось, когда она заглянула в свой личный кабинет.

В романе это было изображено так, как будто онаставляла напоказ своё богатство и позволяла себе экстравагантные поступки, поэтому она считала себя богатой, но её личный баланс был близок к нулю.

«Нет, вы хотите сказать, что, несмотря на получение подобных взяток, богатства не накоплено?»

Эрмелина издала горький смешок, полный разочарования.

Она только что подняла большой шум по поводу немедленного решения проблемы эпидемии, но теперь ей сказали, что денег нет.

Ей нужно было как можно скорее восстановить свою репутацию, плавно развестись и избежать превращения в барбекю, но у неё не было денег.

В трудном положении, в котором она оказалась, на нежном лбу Эрмелины появилась едва заметная морщинка.

Служанки не осмеливались издать ни звука, внимательно наблюдая за императрицей, поскольку ситуация, казалось, сильно давила на неё.

- Драгоценности, принеси сюда все мои драгоценности. Я собираюсь продать их все за деньги.

В ответ на слова Эрмелины служанки прикусили губы в явном смущении и опустили головы.

- Ты что, не слышишь меня? У меня должны быть ценные драгоценности. Принеси их мне.

Эрмелина изо всех сил старалась говорить как можно мягче, но в её голосе неизбежно слышалось отчаяние.

Одна из горничных неохотно подошла к гардеробу госпожи и через мгновение вернулась. В руке она держала очень маленькую коробочку.

Внутри коробки было всего одно ожерелье, две пары сережек и один браслет. О, и два кольца, надетых на пальцы.

Кольца, символизирующие императорскую семью и её родных, нельзя было продать, так что их наличие ничем бы не помогло.

- И это всё?

Служанки закивали головами, дрожа от страха.

Несмотря на то, что они знали, что у неё была нездоровая одержимость блестящими минералами и что она присвоила средства из национальной казны, нигде не было ни наличных

денег, ни драгоценных металлов.

«Почему?»

На краткий миг в голове Эрмелины промелькнула подозрительная мысль, но она быстро отогнала её. Эти служанки дрожали, как листья; они не посмели бы прикоснуться к вещам сумасшедшей императрицы.

«Кроме того, не следует так легко подозревать других. Ты ведь знаешь, насколько это несправедливо, верно?»

В своей прошлой жизни, когда она работала неполный рабочий день в круглосуточном магазине из-за того, что была сиротой, её первой подозревали всякий раз, когда на её балансе не хватало нескольких сотен вон. Независимо от того, насколько честным было её поведение, всегда находился кто-то, кому было предопределено быть первым, кого заподозрят.

Бесконечная подозрительность научила её скорее печали, чем гневу.

В ответ на вопрос Эрмелины служанки опустились на колени и склонили головы так низко, что, казалось, они могут коснуться пола.

– Не так давно вы продали оставшиеся драгоценности, сказав, что вам срочно нужны деньги. Мы сохранили только то, что осталось. Мы никогда не прикасались к шкатулке с драгоценностями Ее Величества. Пожалуйста, пощадите нас.

Она даже не высказала вслух своих подозрений, но, увидев, что служанки так внезапно разрыдались, почувствовала себя сбитой с толку.

«О, действительно, насколько ужасным был характер этой женщины?»

Эрмелина тихонько вздохнула, а затем опустилась на колени перед плачущими служанками.

Рыдания!

Она положила руку им на плечи, чтобы успокоить, но это вызвало только судорожные вздохи.

– Хухухухук!! П-пожалуйста, пощадите нас!! Клянусь, мы ни к чему не прикасались!!

Когда Эрмелина изучила лицо горничной, она поняла, что той, вероятно, было около двадцати лет, а может быть, и больше. Две другие горничные выглядели примерно того же возраста.

«В романе её специальностью были проклятия. Особенно проклятие «разложения», которое славилось гниением при контакте».

Поняв ситуацию, Эрмеделина убрала руку и вернулась на своё место.

– Дело не в том, что я сомневалась в тебе. Я просто думала, что останется что-то ещё, кроме этого... Я хотела убедиться.

Пока Эрмеделина говорила, держась одной рукой за лоб, словно вздыхая, служанки начали всхлипывать. Все ожидали либо истерики императрицы, либо её гневного проклятия, но напряжение рассеялось из-за неожиданной реакции.

«Что мне с этим делать? Служанки Эрмеделины часто менялись. Они либо умерли, либо сбежали».

Судя по атмосфере, казалось маловероятным, что горничные смогут чем-то помочь. Даже если они были служанками со стажем, было невозможно открыто поинтересоваться их личностями.

Роман был написан полностью с точки зрения главной героини, Вальер, поэтому не было никакой возможности узнать что-либо о финансовом положении императрицы.

«Но зачем оставлять эти драгоценности, если ты продала всё остальное? Есть какая-то особая причина?»

Эрмеделина потрогала кольцо, к которому была прикреплена красивая черная жемчужина с большим темно-синим сапфировым кулоном. Когда жемчужина упала, она издала приятный позвякивающий звук.

«Хм. Сапфир такого размера должен стоить немалую сумму. Должна ли я продать хотя бы это?»

Эрмеделина с расстроенным выражением лица внимательно осмотрела ожерелье. Именно в этот момент она заметила маленькую петельку позади кулона.

«Интересно, это можно открыть?»

С легким любопытством она попыталась открыть его, взявшись за петлю, но кулон не сдвинулся с места. Слегка выпуклая структура наводила на мысль, что внутри что-то есть, но пока она решила оставить это как есть.

Тщательно обыскав спальню в надежде найти что-нибудь, что могло бы послужить подсказкой, Эрмеделина наткнулась на толстый дневник, спрятанный глубоко в ящике стола.

«А? Могло ли это быть?»

Это был дневник, который когда-то служил изобличающей уликой против Эрмеделины в романе, подробно описывая все злодеяния, совершённые ею за эти годы, что в конечном счёте привело к её смертному приговору.

«Подожди. Как его открыть?»

В отличие от относительно подробных описаний главной героини Вальер, которая в романе изображалась как добродетельная героиня, действия Эрмеделины были подробно описаны только тогда, когда она совершала злые поступки.

Хе Ен напрягла мозги, пытаясь вспомнить, как его открыть, полагаясь на ту скудную информацию, которой располагала.

«Кровь! Я всегда использовала свою собственную кровь, чтобы запечатать его, верно? А позже, когда я использовала могущественные проклятия, я даже использовала кровь новорожденных, и вот тогда меня поймали».

Она смутно помнила, что читала объяснения о том, что родословная мага имеет решающее значение для использования магии. Эрмеделина была ведьмой, которая максимально использовала свою родословную в этом отношении, будь то её собственная кровь или чужая, ради наложения проклятий.

Она оглядела стол и заметила острую авторучку.

– Ах.

Каким бы острым она ни была, добыть кровь авторучкой оказалось непросто.

Проколов кожу, словно впиваясь в плоть, она умудрилась выдавить немного крови на кончик пальца. В спешке она размазала кровь по толстой обложке дневника и, наконец, открыла его.

«Уф, слава богу. Достаточно совсем чуть-чуть».

Читая дневник, она поняла, почему императрица Эрмеделина находилась в таком финансовом положении. Большая часть её заработков поступала в казну её семьи, дома Франсуаз.

«Но почему? По сюжету, её семья была богаче королевской семьи, верно?»

Независимо от причины, в дневнике, или, скорее, в бухгалтерской книге, были скрупулезно

записаны даты и суммы денег, которые её отец занимал у неё.

«Но действительно ли этого достаточно для доказательства? Это всего лишь финансовая книга. Похоже, никакой другой важной информации нет».

Несмотря на то, что я порылась в дневнике в надежде найти какое-нибудь другое содержание, там не было ничего существенного. Казалось, всё, что в нём было, – это ошеломляющая сумма денег, которую одолжил у неё отец.

«Но, конечно, дневник, содержащий только информацию, связанную с долгами, не будет рассматриваться в качестве доказательства. Должен быть ещё один дневник с важным содержанием...»

После долгих размышлений ей даже пришла в голову мысль, что герцог де Франсуаз, который не хотел возвращать деньги, возможно, приложил руку к падению своей дочери.

«Независимо от правды, мне нужны деньги прямо сейчас. Возможно, было бы лучше думать, что такой вещи, как семья, не существует, когда дело доходит до того, чтобы занимать деньги подобным образом и хранить молчание, когда твою дочь приговаривают к смертной казни».

На данный момент было крайне важно вырваться из её бедственного положения. В конце концов, ей нужны были деньги, чтобы что-то делать.

– Ты можешь отправить сообщение мне домой? Попроси их посетить дворец.

Эрмелина решила, что она, по крайней мере, попытается забрать часть одолженных денег.

– Домой? Вы имеете в виду... дом Франсуаз?

– Конечно, к герцогу де Франсуаз.

– П-прямо сейчас?

Несмотря на то, что она просто попросила отправить сообщение её отцу, служанки снова начали дрожать.

– Да, прямо сейчас. А что, разве это проблема?

Она намеревалась спросить, была ли какая-то конкретная причина для опасений служанок, но даже незначительный вопрос Эрмелины, казалось, был воспринят ими как угроза.

- Нет, вовсе нет! Мы немедленно свяжемся с ними.

Если ей не изменяет память, и резиденция герцога, и дворец были оборудованы специальными магическими кругами связи. Если ничего не пойдёт не так, они смогут приехать через час или два.

Когда она сидела в незнакомой обстановке покоев императрицы, её мысли внезапно вернулись к кулону, который она видела ранее.

«О, может быть, для открытия кулона тоже требуется моя кровь?»

Хотя мысль о том, чтобы потыкать в свою и без того воспаленную кожу, заставляла её съеживаться, у неё не было другого выбора.

К счастью, на её всё ещё заживающих кончиках пальцев быстро выступила кровь.

С тихим щелчком подвеска открылась, как и ожидалось, открыв маленькую картинку внутри. Личико крошечного младенца было изящно нарисовано. Ребенок был так мал, что невозможно было определить его пол, но у него были черные как смоль волосы и фиолетовые глаза, очень похожие на саму Эрмеделину, почти как если бы это была её миниатюрная версия.

«Что это? Это изображение меня в детстве? Зачем им запечатывать и хранить что-то подобное?»

Пока Эрмеделина размышляла о том, кто же этот ребенок в кулоне, вошла горничная, чтобы сообщить ей о визите герцога.

- Герцог прибыл.

Его гордый и надменный вид, с высоко поднятым подбородком и презрительным поведением, совсем не походил на то, как кто-то посещает императрицу.

Служанки, увидев герцога де Франсуаз, немедленно согнулись под углом в девяносто градусов и задрожали, глядя в землю.

Эрмеделина внимательно наблюдала за герцогом и служанками, чувствуя, что происходит что-то необычное.

- Отец, ты пришёл.

Независимо от того, сколько денег она ему одолжила, теперь её главной целью было

обеспечить их сохранность.

«Хм. Я делаю это впервые, хотя раньше меня заставляли возвращать долги».

А пока она изобразила добрую улыбку, готовясь поприветствовать человека, который теперь был её отцом.

- Отец, ты пришёл.

Однако реакция герцога на приветствие своей дочери была далека от радушия.

- Улыбаешься? Ты сейчас смеёшься?

<http://tl.rulate.ru/book/98602/3496113>